

Глава 405. Старейшина

Старый человек медленно спустился с лестницы. Его доброе лицо покраснело. Хотя он не был достаточно высок, у него была аура императора.

Вэй Синьюэ быстро повернулась к старшему и вежливо поздоровалась с опущенной головой:

— Дедушка. С новым годом! Синьюэ пришла, чтобы отправить вас.

Старейшина кивнул и слегка улыбнулся:

— Когда ты была маленькой, я все еще был в Удуне. Твой отец держал твою маленькую руку и приходил, чтобы передать мне свои поздравления. После того, как ты выросла, я приехал в Диду, а ты пришла уже сама. Ежегодный весенний праздник, фестиваль лодок-драконов, праздник середины осени, мой день рождения и день рождения твоей крестной матери ... ты никогда не пропускала ничего из этого. Даже если мы не дома, ты всегда оставалась здесь, пока не видела нас. Я смотрел, что ты делала после всех этих лет.

— Как дочь, я не смею забывать вас, - сказала Вэй Синьюэ еще более вежливо.

Старик махнул руками:

— Сядись.

Затем он направился к столовой.

Вэй Синьюэ сидела в дальнем конце стола, не говоря ни слова.

— Ты не так близка ко мне, как когда ты была маленькой. Я вижу, что ты сдерживаешь себя, - старец посмотрел на Вэй Синьюэ и махнул руками: - Подойди и сядь рядом со мной. Позволь мне хорошенько взглянуть на тебя. Я был слишком занят в эти годы, и я почти забыл, как выглядит моя внучка.

Вэй Синьюэ встала и подошла к старшему, сидящему рядом с ней.

Старейшина не говорил и посмотрел на Вэй Синьюэ с добрым выражением лица.

Он долго не говорил:

— Синьюэ, твой отец Вэй Чанцин - амбициозный и выдающийся человек. Однако в таком поколении это запрещено. Когда я был в Цзяндуне, мне нужны были достижения в политике, и ему нужно было идти по правильному пути. Мы помогали друг другу и продвигались вместе. Я получил то, что хотел, и Вэй Чанцин тоже. После того, как я покинул Цзяндун, к нему вежливо обращались как к Вэй Е. Десять лет прошли в мгновение ока, и он наслаждался десятью мирными и спокойными годами. И вот, конец пришел. Следовательно, я не хочу ему помогать. Это потому, что он должен заплатить цену за многие вещи. Небесное благословение, что он прожил эти года спокойно.

Вэй Синьюэ посмотрела на морщинистое лицо старца и изо всех сил попыталась сказать:

— Но дедушка, мой отец хочет прожить остаток жизни только в мире. Он даже хочет, чтобы мы, трое братьев и сестер, жили.

— Синьюэ, я довольно хорошо знаю твоего отца. Он не пытается понять, какой позицию я придерживаюсь, отправив тебя сюда. Он должен знать, что я не могу ему помочь. Ты стояла перед моим домом в течение последних десяти дней. Это вызвало дискуссии среди людей здесь, и именно это цель твоего отца. Этот Вэй Чанцин, независимо от того, в какой ситуации он находился и сколько бы он ни совершенствовался, он все равно делает что-то экстремально, даже если что-то идет не так. Он никогда не шел по правильному пути. Он пытается прикрыть уши других и спутать их слух и зрение. Он хочет, чтобы я пошел с ним, несмотря ни на что ...

— Дедушка, это не то, что имеет в виду мой отец... — Вэй Синьюэ запаниковала, услышав сильное недовольство по отношению к отцу в голосе старшего.

Старик махнул руками:

— Я не смею утверждать, что я добросердечный, но я был настолько предан и добр, насколько я мог таким быть. Если бы на моем месте сидел кто-то другой, что бы они сделали первым делом? Этот человек мог отправить твоего отца в тюрьму своими руками. Это единственный способ полностью смыть все. Но я не сделал этого. Ты знаешь почему? Потому что у него есть дочь, а ты моя внучка. Однако судьба Вэй Чанцина была решена давно. Даже если семья Юй не коснется его сейчас, в следующем году будет семья Чжао, через год - семья Цянь, а затем семьи Сонг и Ли. Сколько раз он сможет убежать от этого? Сколько раз я смогу ему помочь? Все, что я могу сделать, это защитить тебя, единственного невинного человека. Но нет никаких оснований оправдывать его. Мой третий сын любил тебя много лет. Хотя он не говорит этого, как его отец, я знаю его. Однако, если бы не продвинутые медики, которые поддерживали его в таком состоянии, он бы давно умер. Следовательно, я никогда не упоминал об этом тебе. Но когда ты пришла в Диду в первый день, я уже сказал передать тебе сообщение. Это единственный способ. Ты женишься на моей семье и будешь моей невесткой. Я буду содержать тебя в безопасности до конца твоей жизни.

Вэй Синьюэ опустила голову.

Конечно, она понимала, что была рядом со старшим, как дедушка и внучка. У нее даже были

очень хорошие отношения с сыновьями и дочерьми этого старшего. Все они относились к ней как к своей настоящей младшей сестре, но это было только в частном порядке.

Когда ничего не происходило, каждый учитывал ее личность как внучку.

Но сейчас ее личность как его внучки больше не была защитным амулетом.

Старец не ошибся. Ей нужна была веская причина, и жениться на третьем брате было лучшим выходом. Во-первых, он всегда любил ее, а во-вторых, его тело было в плохом состоянии, и он не мог ничего с ней сделать. Вскоре она станет вдовой. Ее жизнь будет приостановлена на два или три года, а потом снова станет нормальной.

Даже если Вэй Синьюэ снова выйдет замуж, она все равно останется невесткой старейшины, и никто не посмеет прикоснуться к ней. Даже если семья Юй наконец достигнет этой позиции, у них тоже не будет смелости.

Однако это было не то, чего хотела Вэй Синьюэ. Она хотела, чтобы Вэй Е, Вэй Цзинган, Вэй Пути и все остальные жили счастливо и безопасно.

Вэй Синьюэ подумала об этом и встала. Она опустилась на колени перед старшим и закричала:

— Дедушка, я не против с браком на третьем брате, но, пожалуйста, спасите моего отца, моего брата и мою младшую сестру.

— Папа, Синьюэ ... — Женщина средних лет не могла этого видеть и прошептала.

Старейшина махнул руками:

— Пусть она делает все, что хочет, — затем он пошел большими шагами к входной двери.

Будучи одним из руководителей страны, старейшина был занят даже во время китайского Нового года. Вчера был канун китайского Нового года, и он не приходил домой до 2 часов ночи. Он едва отдохнул несколько часов, прежде чем ему нужно было пойти и навестить солдат и граждан, работающих под его руководством.

Когда Вэй Синьюэ услышала, как закрылась дверь, она больше не могла держаться. Как бы не гордилась Вэй Синьюэ, она упала на пол и потеряла сознание.

Женщина средних лет была потрясена и быстро позвала других, она выбежала во двор и крикнула уже уезжающей машине:

— Папа, Синьюэ упала в обморок!

Старейшина остановил машину, и водитель опустил окно.

Старейшина в конце концов вздохнул:

— Сначала отправь ее в больницу и дай ей проснуться. После Нового года заставь ее выйти замуж за моего третьего сына. В будущем она поймет, что я делаю это ради нее.

Независимо от того, как скоро она проснется, она никогда не сможет уйти отсюда.

Женщина средних лет наконец вернулась. Няня и охранник уже понесли Вэй Синьюэ на диван и связались с медсестрой.

Медсестра коротко проверила ее:

— Не должно быть ничего серьезного. Она просто запаниковала, и ей не хватало отдыха и питательных веществ. Но врач все равно должен ее проверить.

<http://tl.rulate.ru/book/96702/564687>